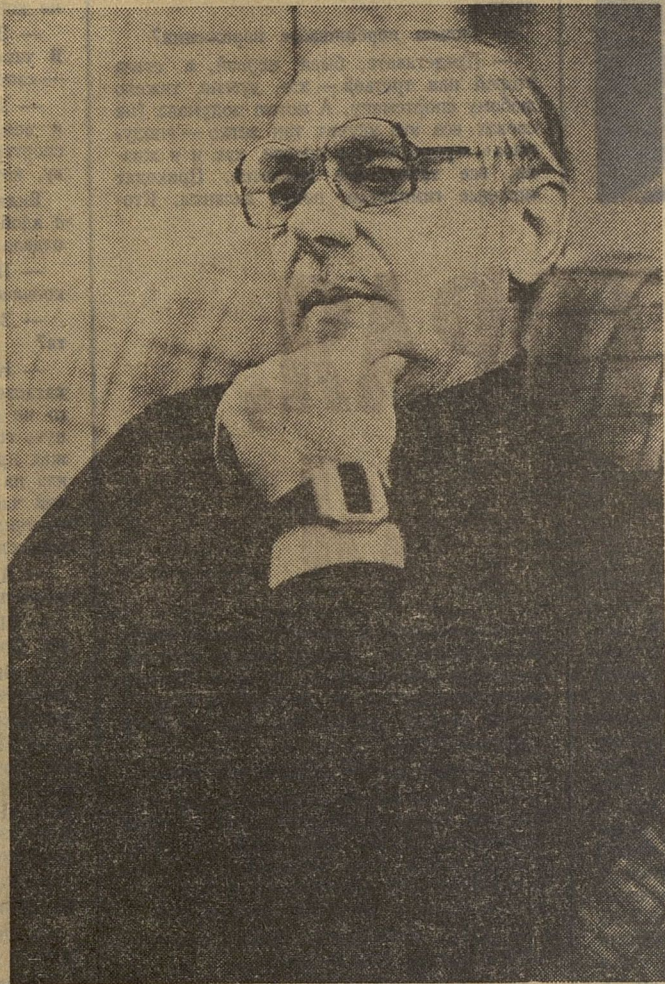

ВЫПУСК

158-й

Сергей

Михалков

Всесоюзному сатирическому киножурналу «Фитиль» за выпуски последних лет присуждена Государственная премия СССР 1978 года. Сегодня гость нашей 13-й страницы — художественный руководитель и главный редактор «Фитиля», Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, Государственных премий СССР и Государственной премии РСФСР Сергей Владимирович МИХАЛКОВ.

— Сергей Владимирович, журналисты и читатели «Недели» от души поздравляют вас и ваших коллег, создателей «Фитиля», с Государственной премией.

— Спасибо. Родина, партия высоко оценили нашу работу, высоко оценили новый публицистический жанр советской кинематографии.

— Пожалуй, напомним читателям, как родился «Фитиль».

— Идея создания нового сатирического издания зрела давно. Она требовала какого-то выхода и оформления. Кинематограф тех лет не обеспечивал зрителя в должной мере комедиями, сатирическими произведениями. Киножурналы не содержали критических материалов (в равной степени это относилось и к телевидению). И вот родилась мысль: создать новый киножурнал комедино-сатирического направления; собрать вокруг него актив авторов, актеров, режиссеров, кинооператоров-документалистов, которые могли бы осуществить этот замысел. Идея была поддержана, и мы приступили к работе над первым номером такого журнала.

— Что привлекло лично вас в этом деле?

— Обязанности художественного руководителя и главного редактора я взял на себя в силу своего пристрастия к сатирическому жанру в драматургии. К этому моменту на театральных сценах уже шли мои сатирические комедии — «Раки», «Памятник себе» и другие; я написал и немало басен, работал в жанре сатирической миниатюры, делал стихотворные подписи к рисункам карикатуристов — Бориса Ефимова, Марка Абрамова и других... Мне показалось интересным попробовать себя в совершенно новом жанре боевой кинопублицистики, игровой и рисованной киноминиатюры. На мой призыв принять участие в этом новом деле сразу же откликнулись кинорежиссер Александр Столбов, кинооператоры-документалисты Сергей Киселев и Юрий Егоров, ныне отмеченные Государственной премией, артисты Игорь Ильинский, Сергей Филиппов и другие мастера юмора; музыкальную заставку журнала, теперь уже всем знакомую, сочинил композитор Никита Богословский. Кстати, мы довольно долгое время не знали, как назвать журнал. Художник Марк Абрамов предложил: «Фитиль». Нам всем понравилось такое имя, мы так и нарекли новорожденного (теперь можно признаться: ни с кем не соглашаясь это название).

— Если я не ошибаюсь, то ни в отечественном, ни в миро-

вом кино не было ничего подобного «Фитилю»...

— Фактически не было. Существовали короткометражные кинокомедии, но ведь они — не киножурнал.

— Вероятно, первопроходцам жанра было не так-то легко делать журнал?

— Естественно. Какие, например, сложности возникали перед кинооператорами? Отрицательные явления они просто не привыкли снимать, ведь «Новости дня» и другие киноиздания не содержали критических материалов. Надо было выработать верный творческий подход к таким темам, не ограничиваться фиксированием тех или иных отрицательных фактов, а осмысливать их кинематографическими средствами, подсказывать конструктивное решение проблем, пути к исправлению недостатков, становящихся объектом кинокритики. Оказалось, что трудно быть и режиссерами «Фитиля»; если трехминутный киносюжет не получался и не достигал цели, его приходилось целиком выбрасывать в корзину, ибо сокращать в нем было нечего. Иногда путем монтажа нашему главному режиссеру Александру Столбову удавалось «спасать» миниатюры; но многие широко известные в стране кинорежиссеры, бравшиеся за съемки сюжетов для «Фитиля», не могли справиться с задачей и вынуждены были отказываться от сотрудничества с нами. Словом, уча других, мы должны были повседневно учиться сами.

Постепенно появились у нас режиссеры, сумевшие найти себя в новом для них жанре; появились авторы, способные выразить мысль в комедийной или сатирической форме лаконично

— на одной странице машинописного текста. «Фитиль» обрел свой круг актеров, которые с энтузиазмом снимаются в столь «незначительных» (по времени) ролях. Наш журнал, как говорили, набирал силу, его материалы становились предметом обсуждения широкой общественностью, печатью, партийными и советскими органами, всеми трудящимися.

С каждым номером журнала редакция накапливала опыт, опираясь на материалы газет, на профессиональный талант публицистов, фельетонистов, на рабочих, тружеников сельского хозяйства, деятелей науки и культуры, которые все чаще стали выступать перед кино-объективом в защиту или в осуждение явлений, сделавшихся основой документальных сюжетов.

Надо сказать, что без повседневной поддержки высоких партийных инстанций «Фитиль» не смог бы выполнять поставленные перед ним задачи, так как наши критические выступления нередко встречали противодействие со стороны подвешенных к критике министерств и ведомств. Со стороны тех, в чьем ведении находились «герои» наших сюжетов, люди, допустившие в каком-то конкретном случае бесхозяйственность, головотяпство, нарушившие принципы советского образа жизни, коммунистической морали, партийного подхода к решению народнохозяйственных проблем.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном вручению ордена Ленина городу Баку, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев резко

осудил тех местных руководителей, которые чураются «Фитиля», пытаюсь «защитить честь мундира» от нашей критики. Эти слова Леонида Ильича — о недопустимости зажима критики — должны стать основополагающими для каждого члена нашего общества. Деятельность всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль» мы, работающие в нем, рассматриваем как исполнение нашего прямого партийного долга. Мы хотим помочь нашей партии в решении насущных задач, стоящих перед всем народом, в первую очередь — в выполнении решений партийных съездов, определяющих задачи на очередные пятилетки.

— Каким видите вы будущее вашего киножурнала?

— Прежде всего необходимы — и поиск идет — новые формы подачи материала. Нужно привлечь больше авторов, режиссеров, исполнителей. Этого мы пытаемся достичь, проводя ежегодные семинары совместно с Госкино СССР и Союзом кинематографистов СССР. Собираемся по договоренности с Центральным телевидением устраивать встречи «Фитиля» с телезрителями. Это намного расширяет и активизирует наши возможности. Однако такие передачи следует соответствующим образом организовать, главным компонентом их должен быть разговор о том, какова реакция на выступления «Фитиля», на уже прошедшие на экранах номера журнала.

— А кинопрокат как относится к «Фитилю»?

— На наш взгляд, не слишком хорошо. Недостаточен тираж журнала. Конечно, это объясняется объективными обстоятельствами, которые отражаются на тиражировании и

других фильмов. Но и имеющиеся копии нашего журнала могли бы более активно использоваться органами кинофикации. Скажем прямо: народ хочет смотреть «Фитиль» — об этом свидетельствуют многочисленные письма, которые мы получаем.

— Сколько выпусков, номеров уже сделано?

— В январе 1979 года наша редакция отметит своего рода юбилей: выйдет 200-й номер «Фитиля». Согласитесь, это по-настоящему круглая дата. Две сотни выпусков — какой серьезный труд многих киностудий страны, снимающих по заказам нашей редакции документальные, игровые и рисованные сюжеты! Двести «Фитилей» — значит, 60 тысяч полезных метров киноплёнки. Они равны более чем двадцати полнометражным кинофильмам!

— Художественный руководитель и главный редактор «Фитиля», вы участвуете в создании каждого его номера?

— А как же иначе? Читаю и редактирую все материалы, общаюсь с товарищами творческие и производственные вопросы, наконец, отвечаю за все, что идет в «Фитиле». Как и предполагается.

— Сергей Владимирович, известно, что, кроме этого, у вас много других серьезных обязанностей и дел. Вы председатель правления Союза писателей РСФСР, вы действительный член Академии педагогических наук... Когда же вы пишете? Отводите литературной работе определенные часы? Или только когда выпадает свободное время?

— Мне кажется, что я живу пятью жизнями. Не думаю, чтобы это было полезно для здоровья, но, видимо, таково свойст-

во характера. Наверно, таким свойством обладали многие деятели культуры, литературы, которые успевали за свою жизнь сделать то, что другим не удавалось... Однажды Александр Сергеевич Пушкин, работая над очередной статьей для «Современника», сказал, что у журналиста никогда нет времени для отдыха. Как он был прав! Именно на отдыхе я и пишу. А писать — значит, работать.

— Для многих поколений читателей — сужу об этом и по себе — ваш дядя Степа стал в детстве своеобразным открытием, уроком доброты, мужества, душевной щедрости, патриотизма. Как вы сейчас относитесь к дяде Степе?

— Люблю, конечно. Порой меня спрашивают, не продолжу ли я трилогию о нем. Нет! Если ее продолжать, мне пришлось бы проводить его на пенсию. А при всем уважении к пенсионерам я не могу рассказывать юным читателям, как постаревший дядя Степа где-нибудь в скверике «забывает козла» и делится воспоминаниями... Пусть у ребят остается образ героя, доброго великана, моряка, затем милиционера, отца космонавта Егора, — такой, какой он есть.

— Что вы прочтете, увидим, услышим в ближайшее время?

— В Ленинградском академическом театре комедии должна в этом году состояться премьера моей новой сатирической пьесы «Пассаж в пассаже» по мотивам рассказа Федора Михайловича Достоевского, в постановке талантливого режиссера Петра Фоменко. Закончена и может быть предложена театрам сатирическая пьеса «Кто есть кто»; ее тема — препятствия, которые порой приходится преодолевать изобретателям, обличение такого антиобщественного явления, как клевета. Что еще? В издательстве «Малыш» в будущем году напечатать выпустить новый сборник моих стихов для детей под заглавием «Я тоже был маленьким». Два аналогичных сборника выходят в издательстве «Детская литература».

— Сергей Владимирович, оглядываясь на прожитое и сравнивая с сегодняшним днем, многие убеждаются, что остались в существе своем такими, какими были в юности. Прибавилось опыта, знаний, сведений, но основа характера сохранилась. У вас тоже так?

— Безусловно. Кстати, об этом я написал книгу — «Все начинается с детства». Убежден, что основа характера, мировосприятия закладывается в юные годы.

— И опять же, оглядываясь на пройденное, созданное, можете вы сказать: «Я удовлетворен тем, что сделал»?

— Творческий человек никогда не бывает удовлетворен тем, что сделал. Всегда кажется, что надо что-то переделать, переписать, что самое значительное — впереди. Чаще всего он в этом ошибается, но если бы у него не было такой неудовлетворенности, то он вообще не мог бы творить. Самоуспокоенность — крах творческой личности.

Гостя расспрашивал
Эдуард ЦЕРКОВЕР.
Сфотографировал
А. Натрусов